

Е.П. Педчак

«Это утро, радость эта...»

Написанное как бы на одном дыхании, представляющее собой единое синтаксическое целое, стихотворение звучит хвалой пробуждению, обновлению мира, его весеннему преображению. У поэта глаза разбегаются и сердце готово выпрыгнуть из груди при виде этого многоцветного и многозвучного праздника.

Лирик Фет одну из главных своих задач полагал в том, чтобы увидеть и отразить многоликость красоты внешнего мира, всякий раз приводившей его в радостное изумление; в том, чтобы отыскать красоту в каждой крохотной частице этого мира, в том, чтобы не пройти мимо самого по виду скромного из ее чудес:

... Эти ивы и березы,
Эти капли — эти слезы,
 Этот пух — не лист,
Эти горы, эти доли,
Эти мошки, эти пчелы...

Любовное внимание к каждому глухому уголку природы, умение из всего высечь искру поэзии, умение найти поэзию там, где другие увидели бы серую будничность, умение, как сказал сам Фет, «на всем чують прекрасного след» роднит пейзажную живопись Фета с пейзажной живописью Левитана. Эти «добытые из прозы» подробности придают еще большую достоверность тому, что изображается в стихотворении. Находясь в непосредственной близости к словам «высокого» ряда, они от них зажигаются огнем поэзии. Происходит взаимопроникновение двух начал — поэтического и прозаического.

И здесь Фет не чурается прозаизмов: «пух», «эти мошки», «эти пчелы...»

Метафоры Фета точны, выразительны и свежи именно в своей прозаической вещественности, в своей материальности: «жар постели», «вздых ночной селенья».

Что придает стихотворению Фета особую музыкальность? Система богато разветвленных ритмико-синтаксических параллелизмов, подхватов, особые приемы строфической композиции, обилие звуковых повторов и внутренних рифм.